

Нань Люцзин уставился на два яблока перед собой, погрузившись в раздумья.

В левой руке лежало яблоко с половиной звезды (□) — чуть больше куриного яйца, красное с желтизной. В правой же руке покоились три яблока по три звезды (□□□) — размером крупнее кулака взрослого мужчины, с приятным глазу насыщенно-красным отливом.

Описания предметов для обоих видов яблок были практически идентичными.

— Получается, разница только в размере, звездном рейтинге и цене продажи? — пробормотал Нань Люцзин под нос и откусил маленькое яблоко из левой руки. Раздался хруст.

— Хм, кисло-сладкое, довольно вкусное.

Бросив мимоходом короткую оценку, Нань Люцзин в пару укусов расправился с маленьким яблоком. Хотя вкус и был хорош, есть там особо было нечего: обгрыз по кругу за три раза — и готово, осталась лишь огрызок-сердцевина. Нань Люцзин поначалу даже хотел оставить семена на посадку, но, заглянув в описание предмета, увидел, что яблочная сердцевина классифицируется как мусор, а потому небрежно скинул ее с дерева.

Это изрядно напугало Няньгао, который как раз грыз яблоко внизу под деревом.

Затем пришел черед большого яблока. Стоило Нань Люцзину откусить кусочек, как его глаза мгновенно округлились.

— М-м? М-м-м? М-м-м-м!

Вау, что это за ощущение?

С самого первого укуса раздался чистый хруст — зубы прокусили тонкую яблочную кожицу, и сладкий сок прямо-таки брызнул во рту. Стоило взять в рот кусочек мякоти, как каждое жевательное движение сопровождалось отчетливым похрустыванием. Сочность была просто невероятной, а вкус — сладким с едва заметной кислинкой, с самым настоящим, насыщенным яблочным ароматом.

До того как попробовать это яблоко, Нань Люцзин еще считал то маленькое яблочко вполне приличным на вкус. Но теперь? Да что это маленькое яблоко вообще такое по сравнению с этим!

Нань Люцзин ел с таким упоением, что сам не заметил, как целое большое яблоко целиком исчезло у него в животе.

Сбросив огрызок под дерево, Нань Люцзин открыл рот и невольно издал отрыжку.

Наелся.

— ... — Нань Люцзин сморщил нос. — Трехзвездочное яблоко по размеру вдвое больше, однако восстанавливаемая выносливость ничуть не изменилась. Пожалуй, это можно считать скорее недостатком.

Сейчас игроки в массе своей гонялись за едой, которая способна существенно поднять уровень выносливости и заменить полноценный прием пищи, либо за такой, которая не занимает много места в желудке и ее можно съесть за раз в огромных количествах. С этой точки зрения трехзвездочные яблоки и место в животе занимали, и выносливости восстанавливали мало, так

что они далеко уступали полужвездочным яблокам.

Единственным преимуществом трехзвездочных яблок оставались цена продажи и вкусовые качества, но ни то, ни другое игроков пока совершенно не волновало.

Они ведь все еще оставались на первобытной стадии натурального обмена, так что строчка с рекомендуемой ценой продажи не имела вообще никакого смысла.

Нань Люцзин снова заглянул в планшет и обнаружил, что затраты выносливости на сбор яблок, по крайней мере, были одинаковыми.

При условии, что расход выносливости одинаков, какому же виду яблок ему стоит отдать приоритет?

Практически без раздумий Нань Люцзин принял решение: собирать трехзвездочные яблоки!

Только тот, кто попробовал оба этих яблока одновременно, сможет понять ту колоссальную, как небо и земля, разницу между ними. Нань Люцзин теперь... уже был полностью покорен трехзвездочными яблоками!

К тому же в этот раз он непременно соберет с собой целую кучу яблок. Даже если само по себе яблоко — фрукт довольно лежкий, в одиночку он точно не успеет потребить все до истечения срока годности. Поэтому он уже решил подвергнуть яблоки дальнейшей переработке.

Предыдущие несколько попыток наглядно доказали, что как только ингредиенты превращаются в кулинарные блюда, эффект восстановления претерпевает изменения. И пока процесс не оборачивался полным провалом, эти изменения всегда двигались в лучшую сторону. В голове Нань Люцзина к этому моменту уже вовсю складывались рецепты.

Яблочный джем, сушеные яблоки, яблочное вино, яблочный уксус, печеные яблоки...

Раз уж у него появились трехзвездочные яблоки, в этот раз он точно сможет приготовить трехзвездочное блюдо!

Приняв твердое решение, Нань Люцзин засучил рукава и принялся собирать яблоки.

Целью его стали те самые высокие и мощные деревья — на таких яблонях вероятность получить трехзвездочные яблоки была выше.

Впрочем, как бы там ни было, пока по-настоящему не сорвешь яблоко, Нань Люцзин не мог со стопроцентной уверенностью определить его звездный рейтинг. Ему оставалось только срывать по одному плоду с каждого дерева для проверки.

Звездность яблонь в саду оказалась слишком уж неровной. За это время ему попадались яблоки в одну звезду, две звезды, две с половиной звезды и так далее. Нань Люцзин посчитал, что подобные низкозвездочные яблоки лишены коллекционной ценности, и все до единого небрежно скидывал вниз Няньгао. Маленький лисенок объелся так, что его пузико стало круглым, как шарик, и в конце концов он повалился на землю кверху всеми четырьмя лапами, то и дело икая.

Яблоки более высокого ранга так и не появились. Неизвестно, прятались ли они слишком глубоко, или же Ассоциация изобилия успела полностью их собрать, а может, три звезды в этом саду и вовсе были пределом — вариантов существовало множество, но Нань Люцзин не

стал забивать себе голову. Он осушил одну бутылочку зелья выносливости и на одном дыхании собрал две стопки трехзвездочных яблок.

[Зелье выносливости (малое)]

[Классификация: зелье]

[Ученическая поделка одной ведьмочки, растратившая добрую половину целебной силы. После употребления восстанавливает 40 единиц выносливости.]

[Рекомендуемая цена продажи: 100 солей]

Зелий выносливости оставалось еще 4 флакона, да и в саду по-прежнему выросло множество необобранных яблонь, однако количество ячеек в рюкзаке Нань Люцзина было ограничено. После недолгих размышлений он скрепя сердце отказался от дальнейшего сбора и спрыгнул с дерева.

— Няньгао, пошли!

Маленький лисенок выкарабкался из кучи недоеденных мелких яблок, пару раз пискнул и весело припустил следом.

Пройдя сквозь яблоневый сад, Нань Люцзин увидел небольшую деревянную избушку, полностью заросшую диким виноградом. Дикая трава перед дверью вымахала в половину человеческого роста, и было видно, что здесь уже очень давно никто не жил.

Мозг Нань Люцзина в тот же миг, как завидел избушку, начал бить во все колокола: интуиция подсказывала ему, что действительно ценные припасы прячутся именно внутри.

Нань Люцзин быстрыми шагами направился туда. Он не стал сразу толкать дверь, а обошел дом сбоку, подступив к боковому окну. Стоило ему заглянуть внутрь сквозь грязное стекло, как обстановка в комнате предстала перед ним как на ладони.

Бросив всего один взгляд, Нань Люцзин тут же округлил глаза, а его дыхание стало тяжелым и прерывистым. Прямо посреди комнаты на полу ровненько стояли два деревянных ящика, которые невидимым образом излучали ауру, заставляющую глаза завистливо зеленеть.

Сундуки с сокровищами!

Да к тому же сразу два!

Нань Люцзин изо всех сил сдерживал бушующее волнение, не издавая ни звука и уж тем более не торопясь заходить в дом. Поведа глазами, он бегло осмотрел комнату целиком и в конце концов остановил взгляд прямо за дверью.

Там тихо стоял человеческий силуэт. Фигура была сторбленной, одежда превратилась в лохмотья, а затылок сгнил на добрую половину — даже через окно можно было разглядеть черепную кость и превратившиеся в черно-желтую жижу мозги, в которых копошились белые опарыши. Выглядело это зрелище чрезвычайно жутко.

«И-и...» — Нань Люцзин подавил подступившее желание цыкнуть языком, с силой сжал ладонь, и его мысли завертелись на бешеной скорости.

Судя по внешнему виду здешнего обитателя, человеком его считать уже точно нельзя. То, что

он неподвижно замер прямо за дверью, — неужели это засада в ожидании доверчивой жертвы? Если бы на его месте оказался кто-то, кто ни о чем не подозревает, и легкомысленно распахнул бы комнатную дверь, то в первую же секунду схлопотал бы двойной удар — и по психике, и физически.

Коварно, слишком коварно.

С прискорбием и осуждением покачав головой, Нань Люцзин потер подбородок с задумчивым видом.

Как же поступить дальше?

Два сундука с сокровищами так нагло выставлены посреди комнаты, да к тому же его собственный талант привел его напрямик к ним. Интуиция твердила, что в сундуках абсолютно точно лежат высокоранговые ресурсы, и не забрать их было бы просто преступлением против самого себя.

Однако и карауливший за дверью монстр с виду казался крепким орешком. Честно говоря, облик этого парня слишком уж напоминал зомби, из-за чего Нань Люцзин невольно засомневался: а не заразится ли он вирусом зомби, если этот монстр умудрится его ранить?

Можно ли пройти это испытание без единой царапины?

Мысленно перебрав все свои методы и козыри в рукаве, он прикинул снаряжение: из оружия имелись деревянное копьё, обвалочный нож, нож для устриц и простой топор. Из медицинских средств — только бинты. Навыков нет, талант для боя тоже бесполезен, а еще...

Опустив взгляд, он увидел Няньгао, который с самым серьезным видом сидел у его ног и задира л кверху маленькую головку. Встретившись взглядом с Нань Люцзином, лисенок беззвучно склонил голову набок.

— Ин?

Вот ты-то мне и нужен!

Нань Люцзин нагнулся, одним движением подхватил Няньгао в охапку, повернулся и зашагал обратно.

Он остановился лишь тогда, когда отошел на расстояние, куда точно не долетали звуки. Опустив Няньгао, он шепотом обратился к нему:

— Слушай внимательно, у меня есть для тебя задание!

Лисенок захлопал глазками:

— У?

Спустя пять минут Нань Люцзин вновь подошел к избушке, на этот раз направляясь напрямик к главному входу.

Только подойдя вплотную, он заметил на старой двери пожелтевшее объявление.

[Внимание! Местный лесник был осквернен проклятием и превратился в цзянши, пожалуйста, не открывайте эту дверь. В противном случае пеняйте на себя.]

Так это, оказывается, не зомби, а цзянши? И какая между ними разница? Нань Люцзин немного подумал, но так ничего и не сообразил, поэтому просто пожал плечами. Ладно, какая разница, тактика-то все равно универсальная.

Впрочем, перед самым делом он все же немного занервничал. Сделав глубокий вдох, он медленно обхватил покрытую слоем пыли дверную ручку и, помедлив мгновение, единым рывком распахнул дверь дома.

Скрип.

Заржавевшие петли издали предсмертный стон. В то самое мгновение, как солнечный свет ворвался внутрь комнаты, неподвижно замерший цзянши словно включился на ускоренной перемотке: издав оглушительный рев, он резко ринулся вперед.

— Роа-а-ар...

Иссиня-черные ногти были длинными и острыми, высохшая кожа обтягивала череп, цзянши широко разинул пасть, демонстрируя полный рот острых, пожелтевших от гнили клыков.

— Ува-а!

Цзянши вытянул руку для захвата, а Нань Люцзин резко прогнулся в пояснице, исполняя идеальный гимнастический мост прямо на месте, а затем, не удержав равновесия, плюхнулся задом на землю, тем самым удачно уклонившись от первого выпада.

В следующую секунду белоснежный лисенок взмыл в воздух прямо у него из-за спины, перелетел через голову Нань Люцзина и бросился на цзянши.

Нань Люцзин резко вытянул руку вперед:

— Вперед, Пика... Няньгао! Используй снежинки!

— У-у-у... — лисенок издал тоненький вой, а затем сморщил крошечный носик и с силой чихнул: — Апчхи!

Порция мелких снежинок вырвалась из черного носика лисенка и точно опустилась прямо на правую ногу цзянши, после чего мгновенно расползлась дальше. Буквально меньше чем за секунду вся ступня оказалась скована тонкой коркой льда.

И пускай этот мороз был совсем незначительным, цзянши из-за него потерял опору под ногами — подошва скользнула, нарушая равновесие, и в момент мощного рывка вперед он с размаху растянулся на полу.

Нань Люцзин с завидной прозорливостью кувыркнулся влево, избежав падающего на него тела.

— Еще разок, снежинки!

— Апчхи!

Вылетела очередная порция мелких снежинок, на сей раз покрыв левую руку цзянши.

Опасные длинные когти оказались на время заблокированы льдом. Нань Люцзин только этого момента и ждал: он в мгновение ока вскочил на ноги, удерживая в руках деревянное копьё.

Перехватив длинное древко обеими руками, он с силой обрушил удар сверху вниз, стоя на коленях с левой стороны от цзянши, и направил острое острие прямо в прогнувшийся затылок монстра, вонзив его глубоко в мозговую жижу и с силой провернув.

Внутри черепа цзянши раздался звук, словно нежный тофу перемешивали в кашу.

— Роа-а-ар...

Цзянши в конвульсиях зарычал, в процессе барахтанья раскрошил ледяную корку на правой ноге и в любой момент готов был вскочить.

Плохо дело, мозг не является уязвимым местом этой твари!

Ситуацию в эту секунду можно было без преувеличения назвать критической. В голове Нань Люцзина воцарилась полная пустота, тело сработало быстрее мыслей: в единый миг он успел подняться, занести ногу и навалиться сверху. Когда он пришел в себя, то уже упирался коленом в спину цзянши, всем весом тела намертво придавливая его к полу.

Цзянши яростно размахивал обеими лапами — лед на его правой руке тоже разлетелся вдребезги.

Няньгао в тревоге кружил вокруг них, издавая отчаянный лай: его магическая энергия иссякла, детеныш максимум мог выдать лишь две порции снежинок.

У Нань Люцзина не оставалось ни единой секунды на пустую трату времени — сила у цзянши была просто пугающей, он несколько раз едва не сбросил его с себя. К счастью, цзянши повалился лицом вниз, его суставы были скованы окоченением, так что когтями и зубами дотянуться до него он пока физически не мог.

Но стоит ему вырваться, и все изменится!

Стиснув знатно зубы, Нань Люцзин блеснул яростным взглядом и обратным хватом выхватил нож — лезвие обвалочного ножа прочертило холодную полосу. Сжав рукоять обеими руками, он вновь с силой вонзил клинок вниз. Этот удар пришелся точно под лопатку, в область сердца цзянши: лезвие длиной более 20 сантиметров ушло целиком по самую рукоять, буквально пригвоздив монстра к земле.

Нань Люцзин крутанул рукоять, с силой провернув нож в ране!

— Роа-а-ар!! — цзянши яростно взревел, принимаясь вырваться с еще большим ожесточением. Нань Люцзин покачнулся всем телом и поспешил экстренно восстановить равновесие.

Сердце тоже не уязвимое место?!

Да неужели у этой чертовщины вообще нет слабых мест!

Не бывать такому, абсолютно исключено!

Черт, да не поверю я в эту мистику...

Нань Люцзин выхватил топор и с размаху обрушил удар на затылок цзянши. Один раз, второй!

Лезвие топора раз за разом вонзалось в плоть, иссохшая кожа и мясо монстра разваливались в

стороны, и уже через пару ударов показался мертвенно-белый позвоночник. Нань Люцзин нацелился аккуратно в сочленение между двумя позвонками и нанес яростный, рубящий удар!

Хрусь!

Под аккомпанемент зловещего сухого треска Нань Люцзин резким движением кисти поддел шею, и голова, в которой все еще торчало деревянное копьё, улетела далеко в сторону.

Находившееся под ним туловище наконец-то прекратило всякие движения. Пальцы Нань Люцзина дрогнули, простой топор вывалился из рук, силы мгновенно покинули тело, и он в изнеможении повалился прямо на землю.

— Фух... Ну наконец-то сдох, — он провел тыльной стороной ладони по лицу, стирая каплю брызнувшей черной крови. С брезгливым видом Нань Люцзин вытер руку о траву позади себя и принялся с облегчением переводить дух.

— Ин! — Няньгао возбужденно прыгнул на него. Нань Люцзин с улыбкой раскрыл объятия навстречу, повалился на землю и в следующую секунду попал под горячую волну благодарности маленького лисенка. Маленькие лапки топтались по его груди, а язычок изо всех сил намывал ему лицо.

— Ха-ха... Ладно, хватит уже лизаться, грязнуля.

Нань Люцзин позволил ему лизнуть себя еще пару раз, после чего все же не выдержал и оттащил за шкуру.

Няньгао всю скалил пасть, радостно и часто дыша.

Стоило Нань Люцзину опустить его на землю, как лисенок принялся бешено нарезать круги вокруг его голени, всю виляя из стороны в сторону пушистым хвостом.

Нань Люцзин передохнул пару минут и, почувствовав, что в теле появились силы, поспешил подняться на ноги, чтобы уйти подальше от смердящего трупа цзянши, и направился к избушке.

Его целью никогда не было само убийство монстров — его интересовали сундуки, которые этот монстр охранял. Теперь пришло время забирать заслуженные плоды победы!

Два деревянных ящика тихо стояли в комнате. Ударами ноги он поочередно вышиб крышки, внутри каждого из них оказалось по свитку пергамента. Глаза Нань Люцзина загорелись, и он протянул руку, хватая добычу.

[Чертеж для строительства камина]

[Чертеж, на котором записано, как построить камин. Пожалуйста, разверните для использования.]

[Камин]

[Классификация: постройка]

[Теплый камин, который можно соорудить внутри убежища. Позволяет в безопасности наслаждаться теплом, разгоняет холод и сырость, а также подходит для приготовления пищи.]

[Материалы для изготовления: камень x20, глина x16.]

[Чертеж для строительства фермы слаймов]

[Чертеж, на котором записано, как построить ферму слаймов. Пожалуйста, разверните для использования.]

[Ферма слаймов]

[Классификация: постройка]

[Сооружение, в котором можно разводить слаймов. Если поместить туда слаймов, через некоторое время на свет появятся новые особи. Позволяет получать продукцию каждый день.]

[Материалы для изготовления: доски x20, камень x30, глина x10.]

Нань Люцзин: А?

<http://bllate.org/book/17628/1646559>